

Ткач Татьяна
(актриса)

ТАТЬЯНА ТКАЧ:

Культура. — 2001. — 30 авг. — 5 сент. — с. 10

Я пошла в театр, чтобы убежать от серости будней

Актриса Татьяна ТКАЧ знакома миллионам телезрителей, десятки раз пересмотревших фильмы "Белое солнце пустыни", "Бег", "Место встречи изменить нельзя". Участие в таких всенародно любимых, культовых картинах можно считать актерским счастьем. Но ленинградцам-петербуржцам Татьяна Дмитриевна дорога и как замечательная театральная актриса. Тридцать лет Татьяна Ткач — ведущая актриса Санкт-Петербургского театра "На Литейном". За это время театр много раз "менял курс", приходили и уходили новые главные режиссеры, полностью обновлялся репертуар, а Татьяна Ткач оставалась и продолжала выходить на сцену в новых ролях. И сейчас она постоянно востребована сильной режиссурой нового поколения — с ней работают А.Галибин, Г.Козлов, Г.Дитятковский. В числе создателей спектакля "Лес" (постановка Григория Козлова) Татьяна Ткач была удостоена Государственной премии России. Она потрясающая красавица! У Абдуллы, генерала Чарноты и вора Фокса был отличный вкус. Беседуя с ней, убеждаешься: жизнь без театра кажется ей невыносимой.

— Татьяна Дмитриевна, все, кто о вас пишет или говорит, обязательно упоминают два ваших основных свойства — красоту и юмор. Что помогает вам сохранять и то и другое в этой нелегкой жизни?

— Юмор спасает в тяжелые моменты. У меня в жизни бывали трагические ситуации, муж тяжело болел. В день, когда мужу сделали операцию и сказали, что он обречен, режиссер предложил мне отменить спектакль. Но я ответила: "Нет, все равно буду играть". Театр спасает, потому что ты выходишь на сцену и освобождаешься, как будто исповедуешься перед зрительным залом. Идет обмен энергией.

— Сразу видно, что вы прирожденная актриса. Как это открылось?

— Вопрос был решен с детства. Мой папа, не будучи актером, был очень артистичным человеком, и у меня в семье хотели, чтобы я пошла на сцену. Еще в первом классе я за-

вила учительнице: "Артистке арифметика не нужна!" Считать так и не научилась, никогда не пересчитываю сдачу в магазине. В 17 лет я поступила в Харьковский театральный институт, в 20, еще будучи студенткой, сыграла свою первую роль на сцене Театра русской драмы им.Пушкина, а как только окончила — главную роль в "Миллионерше" Шоу. Накануне премьеры попросила в театре выходной, а сама пошла на аэродром. Я знала, что в Вахтанговском театре идет "Миллионерша". Летчики согласились мне помочь и взяли к себе в кабину. Так я слетала в Москву, посмотрела спектакль и все поняла. Сыграли премьеру, был большой успех, аншлаги. Я победила своим колоссальным желанием выиграть.

— Как вы оказались в Ленинграде?

— Хотя по распределению после института мы должны были отработать три года, я отыграла только полтора сезона и уехала. После ус-

пеха "Миллионерши" режиссер Илья Рахлин пригласил меня в тольکو что организованный им Ленинградский мюзик-холл. "Поддерживать легкую сюжетную линию?" — спросила я его и... согласилась. Я надеялась, что с мюзик-холлом смогу посмотреть мир, поездить на гастроли, но по-настоящему хотела играть только на драматической сцене. Уже оказавшись в Ленинграде, сама пришла в БДТ и сказала директору, что хочу показаться, потому что надо срочно спасать театр — Дорониная же ушла! Товстоногов взял меня в труппу. Но ролей там нужно было ждать, а ждать, конечно, не хотелось. И тут меня пригласили сниматься в "Белое солнце пустыни", потом сразу же — в "Бег". Я взяла в БДТ творческий отпуск, а потом поняла, что возвращаться уже не буду.

— Стал ли Ленинград вашим городом?

— Да. Такое ощущение, что я здесь выросла, люблю гулять, просто хо-

дить по улицам. Даже трудно сказать, какое место любимое.

— Практически вся ваша профессиональная жизнь связана с театром "На Литейном". Счастливы ли вы там?

— Мне всегда хотелось играть главные роли, и у меня их действительно было очень много. Когда я сыграла свою любимую роль в спектакле "Царствие земное" у Камы Гинкаса, меня заметил Петр Фоменко. Он сказал, что не может представить без меня следующий сезон, и предложил на выбор несколько пьес. Вот тогда я готова была уйти к нему в Театр комедии, но Фоменко самому пришлось уйти из театра, и я осталась здесь. Был период для меня тяжелый — восемь лет я практически ничего не играла, но в это время у меня появился второй ребенок, я занималась им. Потом ситуация в театре изменилась, появилось какое-то дыхание. Александр Галибин пригласил меня в "Городской романс" на роль Бабушки Тихоновой. Это была очень приятная встреча. Дальше — "Лес" Григория Козлова, а сейчас Григорий Дитятковский начал репетировать "Марию Стюарт", я буду играть Елизавету.

— Какие роли дали вам что-то не только в профессиональном смысле, а по-человечески?

— Любая роль что-то дает. Я очень много читаю перед каждой работой, ищу, наблюдаю, думаю, потому что, если не наработаешь шлейф подробностей, то сразу видно, что человек из кулисы вышел, а не из жизни. Надо все знать о своем персонаже. Вот я могу рассказать всю жизнь своей Гурмыжской. Она вышла замуж молодой за старого мужа, он ее не любил, а она мечтала о любви. И после его смерти она как с цепи сорвалась. Абсолютно женская история. У этой женщины не расчет, а неистраченная потребность любить. Решила — сколько мне осталось, проживу в любви. Это и смешно, и трогательно.

— Какие работы в кино вам дороги не меньше театральных?

— В основном "Бег" и "Место встречи изменить нельзя". Раньше в кино платили мало, в плохих фильмах, в неинтересных эпизодах сниматься не хотелось. Сейчас-то я уже не отказываюсь. Я ведь осталась одна, у меня двое детей, которых я должна ставить на ноги, мне нужна работа. Профессионал обязан в любых условиях делать свое дело.

— Что для вас входит в понятие "профессионализм"?

— Готовность сразу нырнуть в работу. Умение слушать режиссера. Свойство влюбиться в роль. Надо просто получать удовольствие от своей работы. Я вообще пошла в театр, чтобы убежать от серости будней.

— Все мы стали "людьми прошлого века". Что из двадцатого века вы взяли с собой в третье тысячелетие?

— Меня двадцатый век вообще очень волнует. Когда мне плохо, я беру почитать что-нибудь тяжелое — Ремарка или документальную прозу — Берберову, например. Люблю Бродского. Я ведь не случайно родилась в городе Зырянка, в Якутии. Когда Харьков был столицей Украины, мой папа был шофером Постышева. И когда взяли Постышева, сразу ночью арестовали папу. Суд-тройка, пять лет... Потом он, конечно, был реабилитирован, к сожалению, посмертно. Он погиб, когда мне было 20 лет. Я безумно любила отца, и для меня его потеря была трагедией. Однако, как это ни печально, для нашей профессии необходимо, чтобы жизнь тебя как следует побилла. Может быть, это страшно звучит, но чем больше трагедий в жизни у актера, тем подвижнее его душа и психика.

Беседу вел
Евгения ТРОПП

Санкт-Петербург